

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ОЖИДАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

Веретенников А.С.

соискатель кафедры теории и социологии управления
Уральского института-филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Россия)

УДК 342.8
ББК 66.041.12

В статье рассматривается один из важнейших аспектов современной практики формирования органов власти. По мнению автора, он связан с необходимостью выявления, прогнозирования электоральных ожиданий граждан современной России. Возможность прогнозирования и программирования электоральных ожиданий россиян существенно расширяет потенциал регулятивно-управленческих свойств системы государственного и муниципального управления.

Ключевые слова: социальные ожидания граждан, экспектации, электоральное поведение, политический процесс, самореферентные системы.

Veretennikov A.S.

ELECTORAL EXPECTATIONS OF POPULATION AS A FACTOR OF INFLUENCE ON FORMATION OF POWER BODIES

In the article the author considers one of the most important aspects of the modern practice in formation of power bodies. The author believes that it is connected with the necessity of determination, forecasting of electoral expectations of the Russian citizens. The possibility to forecast and program electoral expectations of the Russian people widens the potential of regulating-managerial nature of the state and municipal government system.

Key words: social expectations of citizens, expectations, electoral behavior, political process, self-referential systems.

Присущая современному российскому обществу трансформация всех сфер общественной жизни, в том числе и политической, проявляется в усилении роли государства на стадии формирования наднациональных органов управления. Курс государства на «взаимодействие с населением» и «построение» гражданского общества актуализировал проблему электорального поведения и учета электоральных ожиданий населения. Особенно актуально звучит в настоящее время вопрос о механизмах формирования органов власти, когда меняется сам принцип их формирования и его законодательные аспекты.

Сегодня в общественном мнении россиян продолжает формироваться негативный образ государственной власти. Все ее структуры в 1990-е годы имели крайне низкие показатели доверия и лишь в 2000-х годах некоторые из них (прежде всего Президент РФ) стали положительно восприниматься значительной долей граждан. В то же время структуры гражданского общества оставались на протяжении всего постсоветского периода в зачаточном состоянии и не могли

должным образом обеспечивать участие населения в управлении делами общества и государства. В настоящее время одной из особенностей проведения выборов и организации «поствыборной» работы является выявление социальных ожиданий граждан, а именно — той или иной социальной группы, и формирование имиджа кандидата, партии в соответствии с этими электоральными ожиданиями.

Для того чтобы понять, из чего исходят электоральные ожидания граждан, важно использовать основные категории современного политического процесса. Все указанные процессы складываются на политическом рынке, при этом граждане-избиратели являются его основными участниками. Политический рынок в его традиционном понимании представлен в виде совокупности некоторого числа «определившихся» и потенциальных или еще «не определившихся» избирателей.

Как и на любом другом рынке, важным элементом является спрос, который выражен в качестве желания избирателя иметь («приобрести») лидера

определённого качества. Данный спрос проявляется в форме электоральных ожиданий, как специфической проекции человеческих потребностей. Ценность электоральных исследований состоит также в том, что результаты выборов являются своего рода отражением социально-экономических, политических, культурных, демографических процессов, происходящих в стране, ответной реакцией населения на проводимую государством политику [1, с. 117].

На современном политическом рынке, в рамках перехода к пропорциональной системе выборов (например, в органы представительной власти) постепенно растет роль партий в политическом процессе и расширяет их возможности в борьбе за голоса избирателей, что в свою очередь определяет важность изучения закономерностей и тенденций электорального поведения россиян для разработки предвыборных программ и эффективного планирования и организации избирательной кампании. Определение стратегии и тактики работы с потенциальным электоратом, прогнозирование результатов выборов представляет интерес и для отдельных кандидатов в представительные органы власти.

В процессе исследований в зарубежной и отечественной науке сформировались отдельные модели, отражающие электоральную картину в обществе [2]. Первая социологическая модель в центр внимания ставит, наряду с анализом статистических данных по результатам выборов, анализ влияния текущей политики на решения избирателей во взаимосвязи с социально-структурными детерминантами их поведения. Для представителей этой модели важно было выяснить, почему избиратель голосует за ту или иную политическую силу.

Вторая социально-психологическая модель заключается в обосновании психологических особенностей и психологическом состоянии электората. Партийная идентификация связана с процессами социализации (точнее, партийных предпочтений родителей, семьи в целом). Существенное влияние оказывает референтная группа и складывающаяся традиция голосования за представителей определенной партии.

Не менее актуальным и обоснованным видится перспектива изучения особенностей взаимодействия и взаимовлияния электоральных ожиданий и формирования органов власти с позиций концепции самореферентных систем, предложенной Н. Луманом. Тем более, что именно Н. Луман говорит о том, что в современном мире нет независимой позиции наблюдателя, единой инстанции наблюдения. Утверждая самовоспроизводимость и самореферентность общества через акты коммуникации, теоретик преодолевает ограниченность социологического знания об обществе, делая акцент на людях и отношениях

между ними и проводящего различия между обществами, а не внутри общества.

Нельзя не согласиться с Н. Луманом в понимании комплексности мира, которая заставляет социальную систему общества редуцировать, обеспечивая свое существование в данных условиях. Комплексность, по Н. Луману – это бесконечное число возможностей, которые постоянно угрожают системе [3]. Система с целью сохранения и выживания должна преобразовывать эти угрозы в возможности функционирования.

Таким образом, есть только смыслоидентифицирующие системы, которые сохраняют себя через смысл. Такой системой в контексте методологии системного подхода, можно считать и политическую подсистему общества. Она представлена различного рода коммуникациями, воспроизводящими ее смысл: это избирательный процесс, выборы, это формирование политических организаций, это придание ценности отдельным социальным явлениям и процессам и т.д. Пока эти коммуникации существуют и система ими оперирует, она существует и сама. Согласно концепции Н. Лумана, существование любой самореферентной системы конечно и конечной точкой является прекращение коммуникаций. Данный тезис оказывается верным в отношении политической системы общества – она возможна только пока воспроизводит указанные выше коммуникации.

Все события последних лет подтверждают, что основной чертой политической власти в современном обществе, стало то, что, обретая легитимность в результате электорального волеизъявления, она «протекает» через государственный аппарат, законодательство и управление, а затем возвращается к народу, который на «входе» в государство представляет собой граждан, а на «выходе» из него – клиентов. Наша политика не стала исключением из этого, уже ставшего очевидным, правила, однако российская интерпретация требует существенной проработки всех обстоятельств его реализации, в особенности, регионального контекста.

Интенсивный характер развития современных электоральных исследований тем не менее зачастую за бортом внимания оставляет как раз подмеченную М. Вебером характеристику социального поведения – ориентацию на другого, ожидание.

Таким образом, на основе междисциплинарного подхода, в рамках теории социологии политики и теории социального действия М. Вебера, можно говорить о том, что одной из ключевых категорий анализа в рамках социологии управления в политической сфере общества выступает категория электоральных ожиданий населения. Благодаря данному социальному феномену обеспечивается процесс социального управления, зарождающийся в политической системе.

В науке сформирован ряд теорий, помогающих трактовать и исследовать ожидания. В первую очередь, в рамках экономических исследования сформировалась теория рациональных ожиданий. Основоположник теории Д. Мут исходил из того, что экономические агенты располагают всей доступной для них информацией и используют её в целях прогноза хозяйственного процесса в такой модели экономики, какую они себе представляют и считают правильной, действуя при этом рационально, хотя и субъективно.

В соответствии с теорией ожидания, поведение человека отражает его сознательный выбор, основанный на сравнительной оценке нескольких поведенческих альтернатив. Теория пытается объяснить, почему человек выбирает определенную линию поведения. Существует несколько версий этой теории, однако они имеют ряд общих черт, согласно которым индивид выбирает ту поведенческую альтернативу, которая с наибольшей вероятностью обеспечивает благоприятные последствия. В этом смысле теория ожидания связывает поведение с преднамеренным, рациональным процессом выбора [4, с. 166].

В социологии рассматривается понятие социальные ожидания, под которыми понимаются субъективные ориентации (совокупность социальных установок, элементов знаний, стереотипов поведения, оценок, убеждений, намерений и т. д.), разделяемые членами социальной группы (или общества в целом) относительно предстоящего хода событий, обеспечивающие познавательную, эмоциональную и поведенческую готовность индивидов к этим событиям [5, с. 120].

Являясь продуктом отражения социальной реальности, социальные ожидания в то же время выступают как предпосылка её изменения, т. к. они образуют некоторую систему соотнесения, стандарт сравнения: определенные общественные настроения зависят не непосредственно от экономия, положения, действий лидера и т. д., но опосредствуются соответствующими социальными ожиданиями. Наиболее распространённые, устойчивые социальные ожидания складываются в социальные нормы.

В политике существенный момент составляют иррациональные факторы, эмоции, что проявляется, например, в предубеждениях одних этнических групп по отношению к другим, в *электоральных* ожиданиях, когда голосование определяется не рациональным выбором в пользу программы кандидата, а симпатиями и антипатиями в отношении политика.

Наиболее распространённые, устойчивые социальные ожидания складываются в социальные нормы. Это же утверждение верно в отношении электоральных ожиданий – наиболее устойчивые из них образуют определенный базис электоральной культуры и

придают ценность любому акту политической коммуникации. Такими нормами стали понятие социальной справедливости, свободы волеизъявления, прав и свобод граждан, политических гарантий и иные.

Большое влияние на формирование и закрепление электоральных ожиданий оказывает политическая пропаганда и другие формы массового воздействия.

Таким образом, знание социальных ожиданий, их сбор и учет – условие эффективности функционирования структур и субъектов управления.

Можно сформулировать следующее определение электоральных ожиданий – это система представлений (установок, элементов знаний, стереотипов поведения, оценок, убеждений, намерений и т. д.) индивида, социальной группы о вероятной политической ситуации в избирательном процессе, политическом выборе и выборах как процессе, о политическом взаимодействии власти, социальных групп и индивидов в выборном процессе. Электоральные ожидания измеряемы и могут служить инструментом прогноза в рамках управленческого процесса на уровне государства и отдельных его элементов.

Формирование государственных органов является многоаспектным понятием. Такое понятие означает, во-первых, процесс, состоящий из стадий и соответствующих процедур, связанных с деятельностью определенных субъектов конституционного права по осуществлению их прав и полномочий в сфере формирования государственных органов, в результате которой возникают особые правоотношения. Во-вторых, формирование государственных органов является элементом их правового статуса, выражается в соответствующем способе образования конкретного органа и вместе с другими элементами статуса (социально-политическая роль, структура, компетенция, ответственность и др.) составляет наиболее полную характеристику правового положения государственного органа. В-третьих, формирование государственных органов является институтом в системе конституционного права, в который входят нормы, закрепляющие способы и процедуры формирования государственных органов, устанавливающие круг субъектов конституционного права, наделенных соответствующими правами и полномочиями, а также случаи и порядок реализации таких полномочий [6, 7]. Кроме того, важнейшим компонентом современной политики, жизни государства являются выборы. Они представляют собой способ формирования органов власти и управления с помощью выражения по определенным правилам (в соответствии с избирательной системой) политической воли граждан [8].

В последние годы опросы общественного мнения в 90-е гг. давали лишь срез отдельных установок, настроений, складывающихся между властью и гражданами.

данами и производящих впечатление хаотичности и иррациональности [9]. Тем не менее, всеми осознается важность и необходимость анализа и учета ожиданий граждан, что позволяет более точно видеть их потенциальные возможности и готовность к участию в формировании органов власти.

Важной особенностью изучения электоральных ожиданий граждан в рамках политического процесса и на просторах так называемого «политического пространства» является проблема агрегирования индивидуальных предпочтений и их артикулирования в наилучшее, всеми принимаемое решение. Впервые она была рассмотрена еще К. Эрроу. В шестидесятых годах прошлого века К. Эрроу пришел к формулировке собственного парадокса, который состоит в том, что «единственным правилом построения коллективных решений является совершенно недемократическое диктаторское правило, т.е. коллективное решение всегда должно совпадать с мнением одного из избирателей». Однако – понятно, что то, что может быть рационально для конкретного избирателя – далеко не всегда рационально для принятия коллективного решения. Следовательно, достижение оптимума на политическом рынке невозможно [10].

В этой связи интересна концепция Дж. Коулмена, который полагал, что не существует математической возможности принять оптимальное, удовлетворяющее всех решение, поскольку всегда существует шанс обменять контроль за результатами, которые нас интересуют мало, на контроль за результатами, которые нас интересуют гораздо больше [11]. Все это свидетельствует о проблеме содержательной трактовки всего комплекса представлений и ожиданий граждан при переходе от индивидуальных к общественным предпочтениям.

В нынешнем политическом процессе существует масса проблем в отношении определения, анализа и формирования электоральных ожиданий граждан. Устойчивых предпочтений у избирателей чаще всего не сложилось – отмечается начало этого процесса. Кроме того, многочисленные исследования политологов последнего времени свидетельствуют о падении интереса к политике и росте негативных оценок всех политических деятелей.

Все это обуславливает повышение научного и исследовательского, а также интереса с позиций субъектов управления к вопросам осознания закономерностей политического выбора современных избирателей, каково сочетание в этом процессе рациональности и веры, насколько граждане готовы и подвержены многочисленным политическим манипуляциям и т.п.

Все это определяет необходимость поиска адекватных инструментов для более точного прогноза поведения российских избирателей. Здесь используются жесткие социологические методы замера мнений.

Современная практика изучения электоральных ожиданий позволила выделить комплекс социологических индикаторов, способствующих определять настроение и ожидания граждан как в преддверии выборов, так и в межэлекторальный период. В частности, для прогнозирования *явки* на выборы используются два прямых и ряд дополнительных, косвенных индикаторов, получаемых из массового опроса, фокус-групп, экспертных интервью: это вопрос о намерении участвовать в голосовании и вопрос о **возможности пересмотра решения об участии либо неучастии в выборах**.

В качестве *косвенных* показателей используются, кроме того, данные, характеризующие степень (и динамику) включенности населения в избирательную кампанию:

- представление потенциальных избирателей о значимости избрания региональной законодательной власти для жизни рядовых граждан, позволяющее судить о том, насколько население заинтересовано в участии в выборах;
- уровень информированности о голосовании по партийным спискам;
- уровень внимания к избирательной кампании и оценка ее интересности;
- мнения экспертов о степени включенности населения в кампанию;
- доля граждан, не определившихся со своими политическими предпочтениями;
- степень информированности граждан о содержании агитационных кампаний различных партий.

Таким образом, многоаспектность рассматриваемой проблемы обуславливает особое внимание к вопросам общего понимания специфики электоральных ожиданий граждан и особенностей их влияния на формирование действующей системы публичной власти.

В качестве выводов можно отметить, что электоральные ожидания мы изучаем как совокупность коллективных, групповых представлений, обусловленных микросредой и макроусловиями, в которых протекает избирательный процесс. Таким образом, электоральные экспектации включены в характеристики социальных групп и их функционирования в социальной структуре современного общества.

Во-вторых, электоральные ожидания информируют исследователя о восприятии населением предстоящих социально-политических изменений и тем самым позволяют строить тенденции развития общества и фиксировать социальные изменения на духовном и поведенческом уровне.

В-третьих, формирование органов власти – это определенный процесс, который имеет непосредственное отношение к взаимодействию социальных акторов (гражданское общество и властные структуры), посредством которого принимают социально значимые решения.

В-четвертых, формирование органов власти можно рассматривать и как определенного рода социальную практику, габитус гражданско активных членов современных обществ.

В-пятых, органы власти выступают в качестве субъектов управления, осуществляющих властно-управленческую деятельность в обществе, т.е. их формирование и функционирование рассматривается в рамках одной из важнейших сфер жизнедеятельности общества.

По мнению П.А.Сорокина, решение задачи соединения продуктивной деятельности государственной власти, общества и отдельного человека нельзя решить без отсеечения различного рода патологий, в сфере социального управления, в том числе манипуляций сознанием и политическим поведением граждан, без установления консенсуса на основе принципов не нанесения ущерба друг другу и «позитивного плюрализма». Именно механизмы социального регулирования политическим, (в том числе электоральным) поведением граждан «становится ныне наиболее эффективным средством овладения инфраструктурой, интеллектуальным капиталом, энергоресурсами, российскими землями» [12].

Литература:

1. Королькова Ю.М. Электоральное поведение граждан в современной России: дисс.... канд. полит. наук. Тула, 2007. 204 с
2. Захаров О.В. Социальные механизмы воздействия на электоральное поведение. Автореф. ...канд. социол. наук. М., 2012. 21 с.
3. Луман, Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Пер. с нем. И.Д. Газиева; под ред. Н.А.Головина. СПб.: Наука, 2007. 648 с.
4. Баликоев, В.З. Общая экономическая теория: учебник / В.З. Баликоев. М.: Омега_Л, 2007. 684 с.
5. Ядов В.А., Магун В.С., Борзикова П.В. и др. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / Под. ред. В.А. Ядова. Л.: Наука, 1979. 264 с.
6. Трофимова О.Ю. Формирование органов представительной власти в России (на примере Чувашии). Историко-правовой аспект. Чебоксары, 2008. 122 с.
7. Николаев А.С. Конституционно-правовые основы участия политических партий в формировании органов государственной власти в Российской Федерации. Автореф. ...канд. юр. наук. Тюмень, 2007. 22 с.
8. Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию: Учебник для студентов вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Аспект Пресс, 2004. 479 с.
9. Майкова, Э.Ю. Динамика электорального поведения населения Тверской области: опыт социологического анализа: монография / Э.Ю. Майкова,

В.А. Миронов, М.В. Блохина, Л.Г. Григорьев, Е.В. Панченко, Е.В. Симонова, И.К. Стялова. 1-е изд. Тверь: ТГТУ, 2006. 128 с.

10. Бадентэр, Э., Бадентэр, Р. Кондорсе (1743-1794). Ученый в политике [/ Вступ. ст., сокращ. пер. с фр. О. В. Захаровой. М.: Ладомир, 2000. 178 с.

11. Алескеров Ф.Т., Ордешук П. Выборы. Голосование. Партии. М.: Академия, 1995. 277 с.

12. Кузнецов В.Н. Российская идеология 21: Опыт социологического исследования формирования российской идеологии 21 века. М, 2000. 511 с.

References:

1. Korolkova Yu.M. Electoral behavior of citizens in modern Russia: candidate's thesis. Tula, 2007. 204 p.
2. Zakharov O.V. Social mechanisms of influence on electoral behavior. Abstract of the candidate's thesis. M., 2012. 21 p.
3. Luman N. Social systems. Sketch of the general theory / Transl. from German by I.D. Gaziyeve; edited by N.A. Golovin. StPetersb.: Nauka, 2007. 648 p.
4. Balikoyev V.Z. General economic theory: study book / V.Z. Balikoyev. M.: Omega_L, 2007. 684 p.
5. Yadov V.A., Magun V.S., Borzikova P.V. and others. Self regulation and forecasting of social behavior of and individual / Edited by V.A. Yadov. L.: Nauka, 1979. 264 p.
6. Trofimova O.Yu. Formation of the bodies of representative power in Russia (exemplified by Chuvashia). Historical-legal aspect. Cheboksary, 2008. 122 p.
7. Nikolayev A.S. Constitutional-legal norms of participation of parties in formation of state power bodies in the Russian Federation. Abstract of the candidate's thesis. Tyumen, 2007. 22 p.
8. Pugatchyov V.P., Solovyov A.I. Introduction to political science: Study book for higher school students. The 4th edition, revised and updated. M.: Aspekt Press, 2004. 479 p.
9. Maikova E.Yu. Dynamica of electoral behavior of the population in Tver region: experience of sociological analysis: monograph / E.Yu. Maikova, V.A. Mironov., M.V. Blokhina., L.G. Grigoryev., E.V. Pantchenko., E.V. Simonova., I.K. Styalova. The 1st edition. Tver: TGTU, 2006. 128 p.
10. Badenter E., Badenter R., R. Kondorse (1743-1794). A scientist in politics [Introduction article, abbreviated, transl. from French by O.V. Zakharova. M.: Ladomir, 2000. 178 p.
11. Aleskerov F.T., Ordeshuk P. Elections. Voting. Parties. M.: Academy, 1995. 277 p.
12. Kuznetsov V.N. Russian ideology 21: Experience of sociological research of the Russian ideology formation in century 21. M, 2000. 511 p.